

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-763-777

Экзистенциальные основания феномена социальной ответственности*

Е.В. Биричева

Институт философии и права Уральского отделения РАН
ул. С. Ковалевской, 16, Екатеринбург, 620219, Россия

В современных условиях возрастающей глобальной взаимосвязанности и взаимозависимости остро встают вопросы косвенной, коллективной и иных видов ответственности. Поскольку большинство акторов носит коллективный характер, теоретическое исследование оснований и сущностных черт социальной ответственности в ее различных проявлениях представляет собой актуальную задачу. Статья посвящена анализу социальной ответственности с позиции экзистенциально-феноменологического подхода — концептов таких мыслителей, как М.М. Бахтин, Ж.-П. Сартр, М.К. Мамардашвили, Х. Арндт, Г. Блумер и др., разделяющих понимание человека как становящегося субъекта отношений. Социальная ответственность — один из видов ответственности, поэтому исследование отталкивается от поиска оснований данного феномена как такового. Обращение к фундаментальным основаниям человеческого бытия позволяет раскрыть парадоксальность ответственности и выделить пространственно-временную граничность в качестве важнейшей структуры, которая обеспечивает со-бытийность (совместность бытия) с другими. Каждый человек разыгрывает «внутреннюю социальность» в ходе осмысления поступков, всегда совершаемых перед Другим (в том числе перед собой как Другим). Таким образом, фигура Другого играет ключевую роль в совершении ответственного выбора. Индивидуальная ответственность в экзистенциальном смысле выступает необходимым основанием для остальных форм ответственности — социальной, косвенной и коллективной. На примере различных жизненных ситуаций в статье обосновывается выделение таких критериев, как внутреннее единение группы, организуемой вокруг разделяемой всеми участниками цели «общего дела», и стремление к полноте ради Другого, без ущемления бытия «внешних» других.

Ключевые слова: социальная ответственность; индивидуальная ответственность; коллективная ответственность; косвенная ответственность; поступок; Другой; цель; парадокс

Наиболее острые дискуссии по вопросам ответственности сегодня ведутся в сферах глобальной безопасности, экологического воспитания, бизнеса и корпоративной культуры, медико-биологических практик и развития конвергентных технологий [см., напр.: 3; 13; 19; 25; 32; 34–37; 40; 44]). Как на мировой арене, так и на микросоциальном уровне акторы носят во многом коллективный характер: члены семей, научных коллективов, политических партий, корпораций, международных организаций и т.д. принимают совместные решения и действуют более или менее согласованно. Возникает необходимость не только этически оценивать «коллективные» поступки и определять

---

* © Биричева Е.В., 2020

Статья поступила 31.05.2020 г. Статья принята к публикации 30.08.2020 г.

долю ответственности индивидуальных участников за последствия совместного выбора, но и исследовать основания социальной ответственности. В ситуации теоретического плюрализма трудность представляет, прежде всего, поиск единого ориентира для осмысления социальных аспектов таких традиционных для сферы этики категорий, как, например, справедливость [23], профессиональный долг [43], риск и ответственность [9]. Более того, понятия коллективной, косвенной (заместительной), социальной и исторической ответственности нередко используются как синонимы, обнаруживая размытость своих границ в рамках социально-философского дискурса [см., напр.: 2; 20; 30; 33; 42]. Безусловно, невозможно оценить коллективные действия с точки зрения одной определенной этической системы, каждая из которых предлагает свое основание для анализа поступка (добродетель, долг, польза, последствия и т.д.). Широко обсуждаемая сегодня «этика ответственности» также противоречива [см., напр.: 10; 14; 16; 41]. Таким образом, актуальной задачей является социологический анализ закономерностей проявления социальной ответственности в профессиональной и политической сфере, в отношениях на разных уровнях — от семейных до международных, в культурно-исторических масштабах. Однако прежде необходимо прояснить сущностную природу социальной ответственности, выделить ее смысловое ядро, не меняющееся в зависимости от сфер, уровней и пространственно-временных рамок изучаемых социальных взаимодействий.

Продуктивнее всего осуществлять данный поиск не с позиций этики, но на более фундаментальном уровне, в онтологическом ключе — в горизонте предельных оснований бытия и мышления. В трансформирующихся условиях сложно найти окончательные ответы на «вечные» философские вопросы. Тем не менее, не бесполезна сама попытка показать связь феномена ответственности с экзистенциальной природой со-бытия с другими, что позволит прояснить основания индивидуальной ответственности и групповой ответственности перед социумом. Ключевое место в анализе природы ответственности занимает фигура Другого, обуславливающая структуру «внутренней социальной» как основания поступка. Хотелось бы надеяться, что результаты исследования помогут прояснить основания феномена ответственности и позволят нащупать ориентиры для оценки социальной ответственности в конкретных жизненных ситуациях.

Парадоксальная реальность ответственности

Ответственность является одним из самых парадоксальных феноменов человеческого бытия. Несмотря на то, что среди исследователей нет единства в определении ответственности, ее общей чертой признается способность предвидеть последствия своих поступков и совершать достойный этический выбор [см., напр.: 28; 29; 39; 45]. Парадокс заключается в том, что человек не обладает способностью к абсолютному предвидению последствий. С логической точки зрения абсурдно нести ответственность за ситуацию, которой

человек не может управлять во всей полноте. Человек конечен: во времени — в форме смертности, неотвратимость которой он осознает, и в пространстве — в плане телесности, границы которой не позволяют переживать бытие так, как его переживают другие. То есть в силу его экзистенциальной природы человеку не дано не только охватить полное число влияющих на ситуацию факторов, но и получить прямой доступ к другому, непреступно замкнутому в своем уникальном способе бытия. Даже если человек отчетливо предвидит последствия, перед лицом другого он вынужден поступать «на свой страх и риск», поскольку не может переживать событие так, как оно будет воспринято другим, пусть даже близким и знакомым [4. С. 104–105]. Тем не менее, в условиях принципиальной неполноты «данных» о ситуации и невозможности преодолеть свою граничность люди постоянно совершают этический выбор и решаются на поступки. И, как подчеркивает Ж.-П. Сартр, отказ от выбора — это тоже выбор, поэтому человек «обречен на свободу» [22].

Парадокс отягощается тем, что даже исходя из «благих намерений» можно совершить поступок, приводящий к негативным последствиям. Многие философы экзистенциально-феноменологического толка приходят к неутешительному выводу, что благой исход поступка не может быть гарантирован. Стремление к добродетели, желание приносить пользу, осознание своего долга, богатство «внутреннего мира» и т.д. бессильны перед превратностями судьбы — все может обернуться своей противоположностью или быть превратно истолковано. Н. Аббаньяно показывает острую неразрешимость этой апории, которая привела, например, М. Хайдеггера к ощущению бессмысленности индивидуальной активности перед лицом безразличной машины истории, Ж.-П. Сартра — к попыткам примирить противоположные полюса экзистенциального парадокса свободы, а Л. Витгенштейна — к мужеству одинокого хранения зыбкой границы этики молчанием [1. С. 88–102, 148–159, 187–198]. В современном мире новыми красками заиграла эта «вечная» дилемма человеческого бытия. В переломные моменты истории философия всегда искала основания для противостояния этой разрушительной, но неотвратимой парадоксальности. Специфика и сложность современной ситуации заключается в том, что поиск ведется в условиях плюрализма и «преодоления» устойчивых оснований.

Неразрешимый парадокс помогает обратить внимание на природу ответственности, распространенному определению которой мы последовали, возможно, слишком поспешно. Ответственность была бы нереализуемой иллюзией, если бы заключалась в предвидении результатов выбора и совершении на этом основании правильного поступка. Если перейти от абстрактных рассуждений к реальным проявлениям, то можно заметить, что каждый уникальный поступок совершается в конкретных условиях «здесь и сейчас». В момент «теперь» только в воображении могут существовать предположения о будущих последствиях, которыми воображающий не способен целиком управлять. Онтологически это означает, что их нет в действительности.

Человеку не случайно дана способность работать с хронологическим временем, и без воображения невозможно было бы оперировать образами и абстракциями. Но поступок совершается усилием воли в реальности, а не сознанием в сфере представлений, а также в особом модусе времени, которому в древнегреческой мифологии соответствовал Кайрос, а не Хронос [7]. Предположение раскрывает лишь спектр возможных вариантов развития событий, из которых поступок не вытекает — иначе не было бы таких случаев, при которых «правильно» рассуждающий и «на словах» добросовестный человек ведет себя безответственно.

Как пишет М.М. Бахтин, «философия, пытающаяся вскрыть бытие-событие, как его знает ответственный поступок, не мир, создаваемый поступком, а тот, в котором он ответственно себя осознает и свершается, не может строить общих понятий, положений и законов об этом мире (теоретически-абстрактная чистота поступка), но может быть только описанием, феноменологией этого мира поступка. Событие может быть только участно описано» [4. С. 31–32]. Построение предположений и мыслительная работа здесь не принижаются, а являются обязательными в подготовительном плане. Так, чтобы переместиться «из пункта А в пункт Б», полезно иметь карту, которая помогает сориентироваться на местности и предположить возможные маршруты, но пройти реальный путь предстоит самостоятельно, делая каждый шаг на свой страх и риск. Поскольку ответственность является этической характеристикой поступка, предположения, логические рассуждения и обработка информации в воображении находятся как бы «по ту сторону» практического действия, совершаемого конкретным человеком в реальных условиях. Следовательно, при всей своей важности для ориентирования в мире эти построения не могут служить основанием ответственного поступка. Время поступка — настоящее, момент «теперь», а не предполагаемое (и пока не наступившее) будущее; место поступка — реальность в уникальной совокупности обстоятельств, сошедшихся «здесь», а не в воображении, конструкты которого не обладают полнотой действительного бытия.

В связи с этим позволим себе не согласиться с гипотезой Х. Арендт, что ответственность обусловлена развитой способностью рассуждать и мыслить [2. С. 218–220]. Мышление является необходимым условием, но не достаточным для совершения ответственного поступка. В плане «тренировки» сосредоточения на ответственном выборе осмысление обязательно, как географическая карта — для целенаправленного продвижения путника. Однако нельзя назвать ответственным человека, который предполагал возможные негативные последствия, но понадеялся «на авось». Например, зная о недопустимости плагиата и о том, что он может вскрыться при подаче рукописи, ученый завуалировал заимствованные идеи в надежде, что редактор не проверит текст на плагиат и его недобросовестность не вскроется. Этот пример показывает, что человек, зная о возможных последствиях, все же поступил безответственно, поскольку таким поступком не только пятнает свою репутацию,

но и подставляет редакцию журнала, а самое главное — выдает уже созданное знание за новое, не способствуя развитию науки. Если человек положился на одну из логических возможностей из ненаступившего будущего, то он «выпал» из реальности поступка, который совершается всегда в модусе «здесь и сейчас», а не «там и тогда». То есть безответственность проявляется, когда основания поступка оказываются вынесены вовне его — совершаемого тут, в конкретных обстоятельствах.

С другой стороны, случаются и противоположные ситуации. Бывает, человек не обдумывает заранее свои действия или в момент случившегося «вдруг» у него нет времени все взвесить, но он поступает ответственным образом «на автомате». К примеру, спокойно направляющийся по своим делам человек видит, что у незнакомца происходит что-то из ряда вон выходящее, и, не задумываясь, оказывает ему помощь или зовет на помощь других, даже если это связано с рисками для него самого. Тот же, кто проигнорирует беду другого и, обдумав риски для себя, сделает вид, что ничего не заметил, «при прочих равных условиях» поступит безответственно (хотя возможны оговорки). Тогда, если «поступить необдуманно», «поступить рискованно» и «поступить безответственно» — не одно и то же, в чем состоит основание ответственности? Почему одни люди поступают «автоматически» ответственно, а других даже детальное обдумывание не спасает от безответственного поведения?

Значение Другого и «внутренней социальности» для ответственного поступка

В рассмотренных примерах важна фигура Другого: поступок отличается от простого действия вроде ходьбы или поднятия руки тем, что совершается перед лицом Другого. Любой поступок — корыстный или бескорыстный, правильный или неправильный, ответственный или безответственный — совершается в горизонте совместного бытия с другими, поскольку затрагивает их, пусть и косвенно. Другой в широком смысле — не только иной человек, но и все, кто оказывается вне непосредственной власти индивида: группа людей, природа, Бог и т.д. Человек нередко оказывается Другим сам себе, когда удивляется: «Что же такое я творю?» или рефлексивирует, ведя диалог с самой собой, осуждая и оправдывая себя, анализируя прошлое и строя планы на будущее. Человек — это всегда одновременно и индивидуальное, и коллективное существо [21. С. 827–828].

Несмотря на то, что в действительности проявляется «смесь» таких противоположностей, имеет смысл рассмотреть их по отдельности. Индивидуальная «часть» человека проявляется в том, что он может осмыслять и поступать только сам — никто не может понять смысл или решиться на поступок «за» другого [18. С. 60]. Хотя, безусловно, можно пытаться повлиять на него, стараясь инициировать его собственную активность. Понимание или поступок рождаются в единичных уникальных актах, каждый из которых неделим —

как непередаваемый другому и как совершающийся в момент «теперь», не имеющий длительности, начала и конца (это чистое различие, не имеющая протяженности граница между прошлым и будущим). М.М. Бахтин подчеркивает, что именно в таких актах рождается «Я»: «Вся жизнь в целом может быть рассмотрена как некоторый сложный поступок: я поступаю всей своей жизнью, каждый отдельный акт и переживание есть момент моей жизни-поступления» [4. С. 8]. Человек конструирует себя через свои поступки, или «самовыражается», проявляя ответственность [31; 38].

С другой стороны, в каждом человеке проявляется и коллективная «часть». На восприятие и запоминание событий влияет множество других людей, в том числе косвенно, например, через художественные произведения. Благодаря общению с другими человек способен хранить память даже о событиях, современником которых он не был. Несмотря на то, что такая историческая информация была осмыслена в индивидуальном акте, она сформировалась под влиянием контекстуальной среды [24]. Все это возможно благодаря «внутренней социальности», которую каждый «разыгрывает» в себе. Конкретный человек не совпадает с собой как существом мыслящим, которое свои действия, поступки, ощущения и соображения рефлексивует, — в моменты «внутреннего диалога» человек отстоит сам от себя, сам для себя является Другим и с этим Другим выстраивает отношения. От «внутреннего» Другого не отделаться, не убежать и не отселиться, что возможно по отношению к другим людям или внешним карающим силам. Загадочное возникновение «внутреннего Другого» упирается в тайну человеческого бытия по сравнению с другими живыми существами: люди не рождаются осмысляющими существами с воображением и владением языком — они такими становятся в процессе общения с другими и воспитания [5]. В цепочку между стимулом и реакцией в человеческих поступках и общении включается интерпретация [8]. Ж. Лакан показал, что пространство Воображаемого в его неоднозначной связи с Реальным и Символическим развивается у ребенка в возрасте 6–18 месяцев только среди других людей [17]. В этот период человек проходит как бы «второе рождение», после которого начинает отличать себя от других и осознавать свою конечность во времени и пространстве. «Другой отнюдь не одна среди прочих структур в перцептивном поле... Это та структура, которая обуславливает все поле и его функционирование... Как раз не Эго, а другой как структура делает восприятие возможным» [11. С. 405], т.е. человеческая система восприятия построена на структуре Другого или категории иного — чистого различия, границы как таковой.

Эта граница пролегает не где-то вовне, а всегда динамически прочерчивается и перечерчивается внутри человека и его бытия. В свете собственной конечности взвешивается «хорошее» и «плохое», «полезное» и «бесполезное», «свое» и «чужое» и т.д., а за поступок нет наказания страшнее, чем от «внутреннего» (интериоризированного) Другого. Последний может выступать в модусе совести, Бога, общественного мнения, «лучшей версии себя» —

от него невозможно избавиться, с ним можно только наладить коммуникацию. Х. Арендт обсуждает в этой связи высказывания Сократа: «Пусть я лучше буду в разногласии со всем миром, чем, будучи единым целым, окажусь в разногласии с самим собой» [2. С. 212]. После «стадии зеркала» естественным для человека является стремление к единству, гармонии, «совпадению» с самим собой, хотя различие уже не удастся преодолеть раз и навсегда. Неудача в достижении внутреннего согласия обычно «выливается наружу» и переходит в конфликтность с «внешними» другими [27]. Так, ответственность проявляется в том числе в том, чтобы носить в себе неизбежно возникающий внутренний конфликт, не вынося его наружу. Парадоксальным образом о неприступном другом человеке каждый знает достоверно только то, что он такой же — замкнутый в собственном уникальном способе бытия, сталкивающийся внутри с той же двойственностью и ведущий внутреннюю борьбу за мир с собой. Чувствуя, что другому человеку также нелегко справляться со своей экзистенциальной природой, каждый может осознать равную с другим ответственность, в том числе чтобы не добавлять друг другу проблем. Если следовать логике Арендт, любая ответственность всегда «коллективна»: поскольку «мы живем не сами по себе, а среди других людей» [2. С. 217], мы вынуждены считаться с окружающими в совершении своих поступков.

Коллективная ответственность базируется на осознании сопричастности сообществу, группе конкретных других. Тем не менее, в отсутствие индивидуальной ответственности и коллективная была бы невозможна, поскольку «социальность» коренится «внутри» человека, и индивидуальная ответственность отталкивается от интериоризированного Другого. То, насколько глубоко личностно прочувствован «внутренний» Другой, насколько с ним возможен «внутренний диалог», определяет ответственность поступков человека. В конечном счете ответственны люди не за результаты поступков, оцениваемые абстрактным «обществом» или с «универсально-объективной» точки зрения, а, прежде всего, субъективно перед самой своей граничностью за исполнение своего бытия, которое никто за него не реализует. Исполнение предполагает полноту, но она не достигается перебором (экстенсивно), поскольку невозможно одновременно со своим бытием завладеть переживанием его за других. Для конечного существа полнота возможна только интенсивно — взятием своей «максимальной амплитуды в данных условиях» [12. С. 129–130]. Если Аристотель прав и цель жизни — не сама по себе жизнь (ее воспроизводство), а ее полнота [6. С. 199], то в случае человеческого бытия это сложнейшая задача воссоединения с собой-Другим и принятия такого устройства во всей его парадоксальности. Поскольку прямого доступа за границы своего способа бытия нет, прежде всего каждый ответственен перед самим собой.

Тогда ответственность — от слова «ответ» — является экзистенциальной реакцией на со-бытие с другими (свою граничность). Она предполагает готовность взвешивать каждый свой уникальный акт в опоре на предельный вопрос перед лицом Другого, т.е. в горизонте своей конечности (граничности).

Безусловно, поступок совершается в конкретных условиях и к парадоксальности приходится «примериваться», выступая каждый раз в качестве «живой меры» [26]. Посредством объединения на этой воссоздаваемой границе в поступок вовлечены «внешние» другие, причем не только люди. Например, об ответственности говорит широко цитируемая фраза А. де Сент-Экзюпери «ты навсегда в ответе за всех, кого приручил»: однажды решившись заботиться о растении или питомце, человек берет на себя ответственность за полноту его бытия, помогая этому созданию, насколько в его силах, «взять свою максимальную амплитуду». В противоположность такому отношению к реальности безответственность предполагает совершение поступков в свете игнорирования экзистенциальности и совместности бытия-с-другими (и его обусловленности-иным). В конечном счете безответственность, проявленная перед внешними другими, оборачивается неполнотой собственного бытия, поскольку даже с чисто логической точки зрения игнорирование части реальности (других) — это уже неполнота. При том, что человек мало чем распоряжается в своем бытии, парадоксальное принятие на себя предельной ответственности и означает «максимальную амплитуду» его экзистенции.

Но разве самим фактом существования каждому не обеспечено бытие во всей возможной полноте? Откуда-то люди знают о неполноте, недовожденности и небытии. Каждый имеет их опыт, поскольку даже в рамках полноценного физического существования может «отсутствовать» в реальности, «витающая в облаках», не «чувствовать себя живым» и т.д. Хотя, согласно парадоксальному устройству человеческого бытия, такие моменты «выпадения» из полноты тоже нужны — чтобы побуждать «перенастраиваться» и возвращаться к ней. Человеку может не нравиться то, что с ним происходит при невозможности однозначно поменять ситуацию в сторону желаемого воображаемого, но каждому дано быть только в том, что выпало. Здесь открывается ответственность и ясно видно, что предельная (базовая) форма ответственности индивидуальна: каждый только сам может решить, бежать ли от реально происходящего (в том числе от себя реального) в иллюзию, виртуальную реальность и т.д. или мужественно принять происходящее. Воображаемое может показаться полнотой, поскольку содержит как будто бы бесконечные возможности. Однако онтологически это конструкты — они нужны для ориентирования, но управление ими в голове не переходит прямым образом в управление реальностью. Поскольку последняя состоит в поступке, воплощенном выборе, управлять ею можно, только совершая его. Хотя, конечно, отказ и бегство в иллюзию — это тоже поступок, формирующий реальность, но безответственный поступок.

Коллективная ответственность: полнота и Другой как цель

Все виды ответственности (юридическая, социальная, политическая, косвенная, коллективная и т.д.) отталкиваются от одной индивидуальной. Например, самый удивительный вид ответственности — косвенную — человек

может ощущать за поступки другого, только если понимает цену полноты своего бытия и гармонизации отношений с «внутренним» Другим. Он как бы примеривает на себя ситуацию другого, старается «встать на его место», хотя до конца это невозможно даже по отношению к очень близким людям. Практически не имея возможности прямо повлиять на другого, человек может ощущать острую необходимость инициировать в нем понимание ответственности за свое исполнение через поступки. Обычно данная интенция реализуется в воспитании ребенка или ученика, наставлении подчиненного или небезразличного человека. Хотя поступок каждый совершает сам, люди с развитой ответственностью чувствуют «эмпатический стыд» за другого, если тот поступил плохо, чем объясняется парадоксальная возможность ощущения вины за чужие проступки, совершенные, в том числе, неизвестными предками или потомками. Переживание косвенной ответственности свидетельствует о глубине индивидуальной ответственности и способствует обогащению пониманием индивида, который способен «примерить» на себя опыт другого. В таком примеривании можно выйти к пониманию социальной ответственности за все человечество, т.е. за раскрытие в своем поступке полноты человеческого бытия как такового. Хотя Ж.-П. Сартр критиковал И. Канта, он, по сути, повторяет формулу категорического императива, предлагая задаваться вопросом «что будет, если так поступит каждый?» [22]. В педагогическом смысле полезным оказывается метод *case-study*, в рамках которого практикуются оценка и разбор конкретной этически затруднительной ситуации путем «пропускания через себя» опыта работы с ней. Если с человеком потом случится нечто похожее, оно будет нагружено уникальной конкретностью, поэтому может не содержание *case-study*, но опыт ответственного поступка.

Однако косвенная ответственность не тождественна коллективной, а принадлежность к группе не обеспечивает автоматической ответственности индивида за весь коллектив. Об ответственности группы можно говорить только в тех случаях, когда имеет место коллективный поступок, т.е. когда все участники вовлечены в «общее дело». Если сообщество существует лишь номинально, и каждый его член занимается своими делами (пусть даже максимально ответственно), то основания для совместной ответственности не возникают. Например, сообщество автовладельцев не несет в повседневной жизни коллективную ответственность, поскольку факт эксплуатации машины того или иного бренда не предполагает совместного поступка с другими его пользователями. Однако если группа автослесарей в конкретной мастерской занимается починкой определенной машины, то их коллектив несет совместную ответственность за качество и сроки выполнения работы от лица организации перед лицом заказчика. Другой как основание ответственности в случае коллективного феномена предполагает, что группа совершает поступок, с одной стороны, перед лицом какого-то внешнего другого, с другой, — от лица совокупности. В качестве внешних других могут выступать не только конкретные люди, но и абстрактные акторы — например, общество, перед которым семья социально ответственна за хорошее воспитание своих детей. Внешний

Другой во многом способствует оформлению группы и ее объединению. Однако группа любой численности предполагает очевидность для ее членов и внутригруппового, межличностного различия, т.е. самостоятельности каждого. Поэтому, чтобы имел место коллективный поступок, а не набор действий отдельных индивидов, группе нужна внутренняя целостность — эта связность должна быть не чисто внешней, номинальной, но переживаемой личностно каждым членом коллектива. Иными словами, по аналогии с индивидуальной ответственностью члены коллектива должны переживать острую необходимость единения друг с другом и выполнения согласованных действий, как отдельный человек желает гармонии со своим «внутренним» Другим.

Хотя внешний Другой играет «собирающую» роль, он не может служить постоянным и единственным гарантом коллективной связности, поскольку может быть заменен другим актором, носить неявные размытые очертания или вовсе исчезнуть. Единство «вектора» коллективного поступка обеспечивается единством его цели и пониманием, ради чего совершается общее дело. Дело является «общим», когда каждый член группы буквально принимает участие в коллективном акте в готовности разделять общую участь и быть частью целого. Если кем-то из группы не разделяется общая цель или она видится смутно, каждому по-разному и т.п., то единого поступка не получится: каждый будет опираться на собственные основания и действовать для себя. Например, если в научном коллективе руководитель управляет в попустительском стиле, неявно понимает цель исследования и каждый член коллектива самостоятельно выбирает методы и интерпретирует результаты, основываясь на разных подходах, то «на выходе» получится мозаичный, фрагментарный «продукт» (если вообще получится). Такая деятельность обесмысливает проект — «на нет» сойдут усилия членов коллектива. Даже если каждый отдельный ученый ответственно выполнил свою часть исследования, это не значит, что они чувствовали единение и поступали от лица всего коллектива. С другой стороны, общая цель может не обсуждаться устно, а ее достижение не проговариваться в деталях, но чувство единства и согласованности будет побуждать каждого поступать с ответственностью за общее дело. Например, все члены семьи могут организовывать совместную жизнь так, чтобы каждому было максимально хорошо, и вносить вклад в правильное воспитание детей, не договариваясь, но действуя интуитивно. Если же члены семьи разобщены, каждый будет поступать в своих интересах, которые не обязательно положительно сказываются на остальных.

Сама по себе цель не обеспечивает совершения ответственного поступка. Коллективный поступок группы людей, осознающих совместную цель, может быть и безответственным. Например, вместо того чтобы помочь кому-то в беде, несколько человек решают нажиться на чужом горе. Самое интересное, что в итоге это может принести благо потерпевшему, скажем, в форме полезного опыта, укрепления сил в противостоянии трудностям, обретения самостоятельности и т.п. Но поступок группы в отношении страдающего однозначно безответственен, поскольку совершался целенаправленно в ущерб

полноте бытия другого. Практическая философия И. Канта не теряет своей актуальности: «Поступай так, чтобы ты всегда использовал человечество и в своем лице, и в лице всякого другого также как цель, но никогда — только как средство» [15. С. 256].

Можно ли говорить тогда, что цель ответственного поступка — это всегда Другой? Рассуждая таким образом, можно прийти к противоречию. Например, человек становится участником преступной группировки, чувствует свое единение с другими ее членами, разделяет их цели и т.д. Участники объявляют свою цель благой — скажем, «отбирать имущество у богатых и отдавать бедным». Тот, кто разделяет эту цель, будет стремиться сохранить целостность группы и приносить пользу ее членам. Получается, каждый из них поступает ответственно ради других? Будет ли такая группа совершать поступки, характеризующиеся коллективной ответственностью? Нет, поскольку «взятие своей максимальной амплитуды» интенсивным образом предполагает не ущемление бытия других — внешних или принадлежащих группе. Если же что-то совершается против другого, пусть и «во благо своих», то это мнимое благо: если кто-то силой пытается извлечь свое благо или дать его другому за счет третьего, то это неполнота и несамодостаточность первого, а там, где выбирается неполнота, господствует безответственность. Помощь нуждающемуся может быть только лично от себя, в самопожертвовании, а не в распоряжении ситуацией кого-то еще. Наиболее ответственным поведением члена преступной группы, если он желает «своим» максимального исполнения, будет убедить их в негодности их поступков и выборе непреступной помощи нуждающимся.

Если ради Другого и его максимального исполнения в бытии на тот или иной поступок решается индивид или коллектив не в ущерб «третьим лицам», а исходя только из «внутреннего» бытия, то это ответственный поступок. Но обязательно нужно понимание полноты и глубокое чувство Другого — будь то конкретный человек, член своей группы или абстрактный внешний Другой вроде природы или человечества. Ответственным будет отказ от совершения действий, если этого понимания и чувства в конкретной ситуации не возникло. Например, помогать ли ребенку выполнять домашние задания? Безответственным будет проигнорировать проблему и отдать решение на откуп внешним силам и произвольным обстоятельствам, отказавшись от участия в ситуации. Однако в каждом конкретном случае нужно взвешивать, какой поступок приведет к «взятию максимальной амплитуды»: можно объяснить непонятное, прояснить постановку задачи, чтобы ребенок искал решение сам, показать пример и разобрать совместно, обратиться за помощью к компетентному человеку и т.д. Таким образом, как индивидуальная, так и коллективная ответственность предполагают интенсивную полноту — исполнение поступка в горизонте Другого, воссоздание границы с конкретными другими и содействие их самоосуществлению интенсивным бытием «изнутри» своей граничности.

Библиографический список

- [1] *Аббаньяно Н.* Мудрость философии и проблемы нашей жизни. СПб., 1998.
- [2] *Арендт Х.* Ответственность и суждение. М., 2013.
- [3] *Бабаев А.М., Шемакина М.А.* Ответственность ученых за создание искусственного интеллекта // Концепт. 2016. № 11.
- [4] *Бахтин М.* Собрание сочинений в 7 тт. Т. 1. М., 2003.
- [5] *Бибихин В.В.* Детский лепет // Бибихин В.В. Слово и событие. Писатель и литература. М., 2010.
- [6] *Бибихин В.В.* Лес. СПб., 2011.
- [7] *Бибихин В.В.* Пора (время-бытие). СПб., 2015.
- [8] *Блумер Г.* Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология. М., 1984.
- [9] *Гаврилов К.А.* Риск и моральная ответственность: реконструкция нормативного измерения рискованного поведения // Нормы и мораль в социологической теории: от классических концепций к новым идеям. М., 2017.
- [10] *Гаджикурбанова П.А.* Страх и ответственность: этика технологической цивилизации Ганса Йонаса // Этическая мысль. 2003. Вып. 4.
- [11] *Делез Ж.* Мишель Турнье и мир без другого // Делез Ж. Логика смысла. М., 2011.
- [12] *Делез Ж.* Складка. Лейбниц и барокко. М., 1997.
- [13] *Ивлева М.Л., Ивлев В.Ю., Курилов С.Н.* Проблема формирования социальной парадигмы эгоцентризма: опыт философского осмысления социологического исследования в вузе // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 4.
- [14] *Йонас Г.* Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М., 2004.
- [15] *Кант И.* Основание метафизики нравов // Кант И. Лекции по этике. М., 2000.
- [16] *Ленк Х.* Ответственность в технике, за технику, с помощью техники // Философия техники в ФРГ. М., 1989.
- [17] *Мазин В.* Стадия зеркала Жака Лакана. Санкт-Петербург, 2005. 160 с.
- [18] *Мамардашвили М.К.* Психологическая топология пути. М. Пруст «В поисках утраченного времени». Санкт-Петербург, 1997.
- [19] *Неверов А.В., Давыденкова Е.С.* Социальная ответственность организаций малого и среднего бизнеса // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 1.
- [20] *Платонова А.В.* Заместительная концепция ответственности: социально-философский анализ // Вестник ТГПУ. 2015. № 5.
- [21] *Подвойский Д.Г., Солеймани С.* Понятие социальной идентичности: основные исследовательские подходы // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 4.
- [22] *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм — это гуманизм // URL: http://scepsis.net/library/id_545.html.
- [23] *Троцук И.В.* Справедливость в социологическом дискурсе: семантические, эмпирические, исторические и концептуальные поиски // Социологическое обозрение. 2019. Т. 18. № 1.
- [24] *Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память // URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html>.
- [25] *Цвык А.В.* Этика политической ответственности в международных отношениях // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2.
- [26] *Bakeeva E.V.* The ontological sense of the concept of 'measure' // Rivista di Filosofia Neo-Scolastica. 2017. No. 2.
- [27] *Biricheva E.V.* The nature of conflict: Ontological paradox and existential effort of acceptance // Bulletin of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies. 2019. Vol. 35. No. 4.
- [28] *Bivins T.* Responsibility and accountability // Ethics in Public Relations. Responsible Advocacy. Thousand Oaks, 2006.

- [29] *Bratman M.E.* Responsibility and planning // *Journal of Ethics*. 1997. Vol. 1. No. 1.
- [30] *Ceva E., Radoilska L.* Dimensions of responsibility // *Ethical Theory and Moral Practice*. 2018. Vol. 21. No. 4.
- [31] *Fischer J.M.* Responsibility and self-expression // *Journal of Ethics*. 1999. Vol. 3. No. 4.
- [32] *Gorgoni G.* Responsible research and innovation and the governance of human enhancement // *NanoEthics*. 2018. Vol. 12. No. 3.
- [33] *Hahn H.* The global consequence of participatory responsibility // *Journal of Global Ethics*. 2009. Vol. 5. No. 1.
- [34] *Held V.* Group responsibility for ethnic conflict // *Journal of Ethics*. 2002. Vol. 6. No. 2.
- [35] *Herrera-Romero W.* Citizens' political responsibility and collective identity: A Spinozistic answer to Jaspers' question on guilt // *Journal of Ethics*. 2019. No. 23.
- [36] *Himmelreich J.* Responsibility for killer robots // *Ethical Theory and Moral Practice*. 2019 // URL: <https://doi.org/10.1007/s10677-019-10007-9>.
- [37] *Hormio S.* Can corporations have (moral) responsibility regarding climate change mitigation? // *Ethics, Policy & Environment*. 2017. Vol. 20. No. 3.
- [38] *Lippert-Rasmussen K.* Identification and responsibility // *Ethical Theory and Moral Practice*. 2003. Vol. 6. No. 4.
- [39] *McGrath S.K., Whitty S.J.* Accountability and responsibility defined // *International Journal of Managing Projects in Business*. 2018. Vol. 11. No. 3.
- [40] *McLeod C., Nerlich B.* Synthetic biology, metaphors and responsibility // *Life Sciences, Society and Policy*. 2017. No. 13.
- [41] *Strawson G.* The impossibility of moral responsibility // *Philosophical Studies*. 1994. No. 75.
- [42] *Tomiltseva D.* Historical responsibility, historical perspective // *Changing Societies & Personalities*. 2017. Vol. 1. No. 2.
- [43] *Tsvyk V.A., Tsvyk I.V.* Moral values of professional activity in information society // *RUDN Journal of Sociology*. 2019. Vol. 19. No. 3.
- [44] *Véliz C.* Not the doctor's business: Privacy, personal responsibility and data rights in medical settings // *Bioethics*. 2020 // URL: <https://doi.org/10.1111/bioe.12711>.
- [45] *Voegtlin C.* What does it mean to be responsible: Addressing the missing responsibility dimension in ethical leadership research // *Leadership*. 2016. Vol. 12. No. 5.

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-763-777

Existential foundations of social responsibility*

E.V. Biricheva

Institute for Philosophy and Law of the Ural Branch of the RAS
S. Kowalevskoj St., Yekaterinburg, 620219, Russia

Abstract. Issues of vicarious, collective and other types of responsibility become more urgent under the growing global interconnectedness and interdependence. Since most actors are collective ones, we need a theoretical study of the grounds for social responsibility and its essential features as represented in diverse manifestations. The article considers social responsibility in terms of the existential-phenomenological approach developed by M.M. Bakhtin, J.-P. Sartre, M.K. Mamardashvili, H. Arendt, H. Blumer, etc. Social responsibility is a type of responsibility; therefore, the author searches for the most fundamental grounds of this phenomenon. This search allows to reveal the paradox of responsibility and to highlight the spatial-temporal boundariness as its most important structure that provides co-being (joint

---

* © E.V. Biricheva, 2020

The article was submitted on 31.05.2020. The article was accepted on 30.08.2020.

existence) with others. Everyone interplays the 'inner sociality' when interpreting acts (deeds) are always performed in front of the Other (including I as the Other for oneself). Thus, the Other plays the key role in making responsible choices. In the existential perspective, individual responsibility serves as a necessary basis for all other forms of responsibility including vicarious, collective and social. The author presents examples of different life situations to explain the choice of such criteria as the internal unity of the group focused on the 'common purpose' shared by all participants, and the strive for completeness for the sake of the Other without infringing the being of 'external' others.

Key words: social responsibility; individual responsibility; collective responsibility; vicarious responsibility; act; Other; purpose; paradox

References

- [1] Abbagnano N. *Mudrost filosofii i problemy nashej zhizni* [Wisdom of Philosophy and Issues Our Lives]. Saint Petersburg; 1998 (In Russ.).
- [2] Arendt H. *Otvetstvennost i suzhdenie* [Responsibility and Judgement]. Moscow; 2013 (In Russ.).
- [3] Babaev A.M., Shemjakina M.A. *Otvetstvennost uchjonyh za sozdanie iskusstvennogo intellekta* [Responsibility of scientists for the artificial intelligence]. *Concept*. 2016; 11 (In Russ.).
- [4] Bakhtin M. *Sobranie sochinenij v 7 tomah*. [Collected Works in 7 vols.]. Vol. 1. Moscow; 2003 (In Russ.).
- [5] Bibikhin V.V. *Detsky lepet* [Baby talk]. *Word and Event. Writer and Literature*. Moscow; 2010 (In Russ.).
- [6] Bibikhin V.V. *Les* [Forest]. Saint Petersburg; 2011 (In Russ.).
- [7] Bibikhin V.V. *Pora (vremja-bytie)* [It's Time (Time-Being)]. Saint Petersburg; 2015 (In Russ.).
- [8] Blumer H. *Obshestvo kak simvolicheskaja interakcija* [Society as a symbolic interaction]. *Contemporary Social Psychology*. Moscow; 1984 (In Russ.).
- [9] Gavrilov K.A. *Risk i moral'naja otvetstvennost': rekonstrukcija normativnogo izmerenija riskovannogo povedenija*. [Risks and Moral Responsibility: Reconstruction of the Normative Dimension of Risk Behavior]. *Norms and Morality in Social Theory: From Classical Conceptions to New Ideas*. Moscow; 2017: 135-156. (In Russ.)
- [10] Gadjikurbanova P. *Strah i otvetstvennost: etika tehnologicheskoy tsivilizatsii Hansa Johnasa* [Fear and responsibility: Ethics of technological civilization by Hans Johnas]. *Ethical Thought*. 2003; 4 (In Russ.).
- [11] Deleuze G. *Michel Tournier i mir bez drugogo* [Michel Tournier and the world without others]. *Logic of Sense*. Moscow; 2011 (In Russ.).
- [12] Deleuze G. *Skladka. Leibniz i barokko* [The Fold. Leibniz and Baroque]. Moscow; 1997 (In Russ.).
- [13] Ivleva M.L., Ivlev V.Yu., Kurilov S.N. *Problema formirovaniya socialnoj paradigmy ekotsentrizma: opyt filosofskogo osmyslenija sociologicheskogo issledovanija v vuze* [The development of the social paradigm of ecocentrism: A philosophical interpretation of the sociological research in university]. *RUDN Journal of Sociology*. 2019; 19 (4) (In Russ.).
- [14] Jonas H. *Printsip otvetstvennosti. Opyt etiki dlja tehnologicheskoy tsivilizatsii* [Imperative of Responsibility: In Search for Ethics for the Technological Age]. Moscow; 2004 (In Russ.).
- [15] Kant I. *Osnovanie metafiziki nravov* [Basis of moral metaphysics]. *Lectons on Ethics*. Moscow; 2000 (In Russ.).
- [16] Lenk H. *Otvetstvennost v tehnike, za tehniku, s pomoshju tehniki* [Responsibility in technology, for technology, using technology]. *Filosofija tehniki v FRG* Moscow; 1989 (In Russ.).
- [17] Mazin V. *Stadija zerkala Jacqua Lacana* [J. Lacan's Mirror Stage]. Saint Petersburg; 2005 (In Russ.).
- [18] Mamardashvili M.K. *Psihologicheskaja topologija puti. M. Prust "V poiskah utrachennogo vremeni"* [Psychological topology of the path. M. Proust "In Search of Lost Time"]. Saint Petersburg; 1997 (In Russ.).
- [19] Neverov A.V., Davydenkova E.S. *Socialnaja otvetstvennost' organizatsij malogo i srednego biznesa* [Social responsibility of small and medium-sized business in Russia]. *RUDN Journal of Sociology*. 2016; 16 (1) (In Russ.).

- [20] Platonova A.V. Zamestitelnaja kontseptsija otvetstvennosti: socialno-filosofsky analiz [The notion of vicarious moral responsibility: Social and philosophical analysis]. *TSPU Bulletin*. 2015; 5 (In Russ.).
- [21] Podvoysky D.G., Soleimani S. Ponjatie socialnoj identichnosti: osnovnye issledovatel'skie podhody [The concept of social identity: Basic research approaches]. *RUDN Journal of Sociology*. 2019; 19 (4) (In Russ.).
- [22] Sartre J.-P. *Ekzistentsializm — eto gumanizm* [Existentialism is a humanism]. URL: http://scepisis.net/library/id_545.html (In Russ.).
- [23] Trotsuk I. Spravedlivost v sociologicheskom diskurse: semanticheskie, empiricheskie, istoricheskie i konceptualnye poiski [Justice in sociological discourse: Semantic, empirical, historical, and conceptual challenges]. *Russian Sociological Review*. 2019; 18 (1) (In Russ.).
- [24] Halbwachs M. *Kollektivnaja i istoricheskaja pamjat* [Collective and historical memory]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (In Russ.).
- [25] Tsvyk A.V. Etika politicheskoy otvetstvennosti v mezhdunarodnyh otnoshenijah [Ethics of political responsibility in international relations]. *RUND Journal of International Relations*. 2017; 17 (2) (In Russ.).
- [26] Bakeeva E.V. The ontological sense of the concept of 'measure'. *Rivista di Filosofia Neo-Scolastica*. 2017; 2.
- [27] Biricheva E.V. The nature of conflict: Ontological paradox and existential effort of acceptance. *Bulletin of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*. 2019; 35 (4).
- [28] Bivins T. Responsibility and accountability. *Ethics in Public Relations. Responsible Advocacy*. Thousand Oaks; 2006.
- [29] Bratman M.E. Responsibility and planning. *Journal of Ethics*. 1997; 1 (1).
- [30] Ceva E., Radoilska L. Dimensions of responsibility. *Ethical Theory and Moral Practice*. 2018; 21 (4).
- [31] Fischer J.M. Responsibility and self-expression. *Journal of Ethics*. 1999; 3 (4).
- [32] Gorgoni G. Responsible research and innovation and the governance of human enhancement. *NanoEthics*. 2018; 12 (3).
- [33] Hahn H. The global consequence of participatory responsibility. *Journal of Global Ethics*. 2009; 5 (1).
- [34] Held V. Group responsibility for ethnic conflict. *Journal of Ethics*. 2002; 6 (2).
- [35] Herrera-Romero W. Citizens' political responsibility and collective identity: A Spinozistic answer to Jaspers' question on guilt. *Journal of Ethics*. 2019; 23.
- [36] Himmelreich J. Responsibility for killer robots. *Ethical Theory and Moral Practice*. 2019. URL: <https://doi.org/10.1007/s10677-019-10007-9>.
- [37] Hormio S. Can corporations have (moral) responsibility regarding climate change mitigation? *Ethics, Policy & Environment*. 2017; 20 (3).
- [38] Lippert-Rasmussen K. Identification and responsibility. *Ethical Theory and Moral Practice*. 2003; 6 (4).
- [39] McGrath S.K., Whitty S.J. Accountability and responsibility defined. *International Journal of Managing Projects in Business*. 2018; 11 (3).
- [40] McLeod C., Nerlich B. Synthetic biology, metaphors and responsibility. *Life Sciences, Society and Policy*. 2017; 13.
- [41] Strawson G. The impossibility of moral responsibility. *Philosophical Studies*. 1994; 75.
- [42] Tomiltseva D. Historical responsibility, historical perspective. *Changing Societies & Personalities*. 2017; 1 (2).
- [43] Tsvyk V.A., Tsvyk I.V. Moral values of professional activity in information society. *RUDN Journal of Sociology*. 2019; 19 (3).
- [44] Véliz C. Not the doctor's business: Privacy, personal responsibility and data rights in medical settings. *Bioethics*. 2020. URL: <https://doi.org/10.1111/bioe.12711>.
- [45] Voegtlin C. What does it mean to be responsible? Addressing the missing responsibility dimension in ethical leadership research. *Leadership*. 2016; 12 (5).